

Вячеслав Сухарев,
художник, педагог
дополнительного образования,
детский сад НПО «Школа
самоопределения», Москва

ЦВЕТНЫЕ СКАЗКИ

Урок живописи

Прикрепляем бумагу и приносим воду. Палитры с красками и кисти пока в стороне, чтобы не отвлекли. Собираемся возле одного из мольбертов, чтобы посмотреть и послушать новую сказку.

«СИНЕ-ЖЁЛТАЯ» СКАЗКА

Жили-были две краски – синяя и жёлтая. Они очень нравились друг другу и часто встречались на картинах художников. Там, где светит солнышко, всегда найдётся и кусочек синего неба.

Нарисовала кисточка такую картину и говорит:

– Чего-то здесь не хватает. Небо есть. Синее-синее. Солнышко светит. Жёлтое-жёлтое. Так и хочется прилечь на что-нибудь, позагорать.

На чём можно летом поваляться, позагорать? На одеяле, на полотенце... Или просто на песочке у воды. Или на травке. Но зелёной краски, чтобы нарисовать травку, нет. И кисточка решила нарисовать песок. Правда, весь лист уже занимало небо. Но кисточка не смутилась и начала писать жёлтой краской внизу, где обычно рисуют землю. Пишет и не понимает, что происходит. Дол-

жен быть песок, а получается травка. Почему?

Оказывается, если смешать синюю и жёлтую краски, получится третья – зелёная. Причём цвет в разных местах листа разный: то просто зелёный, то сине-зелёный, то жёлто-зелёный.

Поставим несколько пятен чистых, не смешанных друг с другом красок... И на поляне зацвели лютики и васильки!

«АФРИКАНСКАЯ» СКАЗКА

В жёлтой жаркой Африке, в пустынной её части, нет ничего, кроме песка. Песок спереди, песок сзади. Справа и слева тоже песок. Иногда, особенно по утрам и вечерам, небо тоже жёлтое. Только солнце в это время красное. Ни зелёной травки, ни кусочка голубого неба... Только оранжевые верблюды тут могут жить.

«ТРЁХЦВЕТНАЯ» СКАЗКА

Жили-были три цвета: красный, синий и жёлтый. Это три самых главных краски: они самые яркие, самые нарядные, самые звучные. Но каждая именно себя считает *самой-самой*. Поэтому, когда они собира-

ются все вместе, сразу начинается ужасный шум и гам, как на весёлом празднике. Каждая кричит про себя, что она самая красивая.

Жёлтая говорит:

– Я похожа на яркое дневное солнышко! Я как поле одуванчиков! Я как весёлые цыплята!

Красная говорит:

– Я как солнце на закате! Я как жаркое пламя костра! Я как красное знамя свободы!

Синяя говорит:

– Ха-ха! Свобода! Небесная высота и морская глубина – вот настоящая свобода! Я как море! Как небо! Я самый главный!

Пока они спорят, кисточка делает своё дело. Она со всеми дружит и не хочет обидеть ни один цвет. Кисточка раскладывает разноцветные пятна – большие и маленькие – по всему листу, пока весь его не закрасит. Особенно внимательно она следит за тем, чтобы цвета не толкались и не смешивались друг с другом.

Когда работа закончена, кисть спрашивает у цветов:

– Скажите, если бы я всё закрасила одним цветом, получилась бы у нас такая яркая весёлая картина?

– Конечно, нет!!! – отвечают хором все три цвета.

Родительское собрание

Родители:

— Вячеслав Иванович, на первом занятии живописью работали одной краской, на втором, сегодняшнем, вы дали две краски. На третьем, надо понимать, мы получим сразу три?

Вячеслав Иванович:

— Не получите. На уроках живописи не просто пишем красками, а пытаемся понять **характер цвета**, его взаимодействие с другими цветами. Выясняем, какое впечатление они все вместе производят на зрителя. То есть занимаемся *цветоведением*. Но не теоретическим, скучным. А практическим, очень интересным. Учимся понимать язык искусства.

Я не люблю это выражение: «понимать искусство». Массовый стереотип подразумевает под «пониманием» живописи рассказ по картинке. «Понимать» музыку таким людям помогает музыкальная шпалгалка. Вот, например, «Петя и волк». Прекрасное произведение, но нельзя же фигуративную трактовку каждой музыкальной темы применять ко всей музыке. Никто так и не делает, поэтому музыке повезло больше. Ей легче прощают абстрактность.

В изобразительном искусстве отсутствие понятной картинке до сих пор вызывает недоумение. Рисовать, мол, не умеет, вот и мажет неизвестно что. Чего требовать от нехудожников, когда один из самых популярных «художников» называет живопись рисованием кисточкой. Зато у него собственная галерея в Москве напротив Кремля, прижизненный музей.

Но звучание органа может потрясти до глубины души сразу, несколькими аккордами. К нему не надо прислушиваться. Живопись необязательно долго разглядывать. «Свою» картину вы заметите и почувствуете сразу. Через анфиладу залов она будет вас притягивать, хотя детали ещё не различимы. Как доносящаяся издали прекрасная музыка.

На уроках живописи я показываю ребятам несколько простых, красиво звучащих аккордов и очень надеюсь, что у них появится желание находить всё новые и новые аккорды цвета. И картины в галереях не будут для них беззвучными.

Родители:

— Так что, книжки с картинками — это плохо?

Вячеслав Иванович:

— Что вы, я же не об этом. Вот, например, комиксы. Если ребёнка не привлекают даже комиксы, то уж в книжку без картинок он и не посмотрит. Но к живописи комиксы имеют такое же отношение, как и к литературе. Все понимают, что это суррогат литературы! Картина же воспринимается как увеличенная картинка из книжки. Интересный сюжет или красивая мелодия

делают произведение доступным для большего числа читателей или слушателей, но они необязательны. Как и предметность для картины.

Я в своих сказках-заданиях тоже не могу обойтись без сюжета, но изо всех сил стараюсь расставить акценты на эмоциональном переживании свойств материалов, выразительных возможностях линии, цвета, объёма.

Представьте себе, что вам два года и вы видите краски в первый раз. Их можно смешивать! Это же чудо какое! Впрочем, чудес надо в меру. Не будем торопить события. Поэтому сегодня у нас только две-три краски. В изостудии я начинал занятия с трёхцветной гармонии — с трёх основных цветов: красного, синего и жёлтого. А мы начнём с двух...

В следующем номере — «Ночные приключения на цветочной поляне. О шестичетной гармонии».